

Вскоре Ли Илюй перестал издавать звуки, его глаза закатились, тело окоченело — он был мертв.

Существо, не человек и не призрак, словно выполнив свою миссию, бесшумно исчезло в сливе, проворно, как мягкотелое животное.

Тао Цинъян и Чу Чу наконец вышли из укрытия. Тао Цинъян, хмурясь, крикнул на Чу Чу:

— Ты чего орал, боишься, что тебя тоже не связали?

Чу Чу, весь в поту, еле стоял на ногах. От такого выпада его глаза наполнились слезами, и он готов был начать ссору.

Ци Чжэн быстро вмешался:

— Давайте быстрее уйдем.

— А что с Ли Илюем? — спросил Чу Чу, голос его дрожал, когда он вспомнил, как только что спорил с Ли Илюем, а теперь тот лежал холодный и безжизненный.

Тао Цинъян хлопнул себя по лбу:

— Ах да, нужно стереть наши следы.

Цао Цзинсин, сохраняя спокойствие, взял старую швабру, стоявшую рядом:

— Идите вперед, я закрою за нами.

— Газеты и свечи не трогайте, если спросят, скажем, что мы играли в «Дух кисти» и разошлись по домам. С переломами всех костей полиция вряд ли подумает, что мы способны на преступление, но следов на месте быть не должно, объяснить будет сложно.

Четверо в панике выбежали из жилого дома, к счастью, странное существо больше не появлялось.

На улице Цао Цзинсин сломал швабру на несколько частей и выбросил в мусорный бак на углу, чтобы завтра ее забрали.

— Что же Ли Илюй натворил? — спросил Ци Чжэн, когда они шли обратно в общежитие.

Тао Цинъян закурил сигарету, глубоко затянулся и сказал:

— На самом деле я изначально выбрал другое место, это Ли Илюй предложил сюда пойти.

Чу Чу нахмурился:

— Странно, тогда почему он вначале так пренебрежительно относился к этому месту?

— Думаю, он забыл, — ответил Тао Цинъян. — Когда он рассказывал истории, я заметил, что он часто забывает. Несколько историй были похожи, но он повторял их, сам того не замечая.

— В его историях, — вставил Цао Цзинсин, — была хотя бы одна правдивая — он убил свою сестру.

— Откуда ты знаешь? — спросил Ци Чжэн.

Цао Цзинсин уверенно ответил:

— Призраки не убивают без причины. Когда он рассказывал историю о брате и сестре, он упомянул, что вырезал иероглиф «лотос» на ее животе. У того существа на животе был именно этот иероглиф.

— Этот парень, сам того не зная, несет на себе грех убийства. Ему повезло, что у него сильное мужское начало, иначе его сестре не пришлось бы ждать так долго, — сказал Тао Цинъян.

— Возможно, их семья раньше жила здесь, и он убил ее в этом туалете. Призраки упрямы, они любят охотиться на своих жертв в местах своей смерти, это приносит им особое удовольствие, — добавил Цао Цзинсин.

Слушая их, Ци Чжэн почувствовал тошноту:

— Хватит, ребята, меня тошнит.

— Часто живые страшнее призраков, — взглянул на Ци Чжэна Тао Цинъян.

— Это произошло в 1984 году. Пара, приехавшая в город на работу, всю жизнь трудилась, как волы, ела, как свиньи, и жила, как мыши. Бедная семья из четырех человек ютилась в крошечной комнате. Сестра была рабыней своего брата, с рождения обремененная рабской судьбой. К счастью, она была «хорошо обучена», всю жизнь трудилась, бросила школу, чтобы содержать семью. Но однажды все изменилось.

— Однажды, в подростковом возрасте, брат во сне прижал ее к себе, и с каждым днем это становилось все хуже. Наконец, когда он снова напал на нее, она схватила спрятанные ножницы. Она только хотела угрожать, но разъяренный брат инстинктивно выхватил ножницы и ударил ее. Гнев охватил его, и он снова и снова вонзал ножницы в ее тело, пока кровь не залила пол комнаты. Ее глаза остекленели, она упала на пол с огромной дырой в животе, из которой вываливались кишки и желчный пузырь.

Или, возможно, именно из-за такой жестокой и разорванной смерти она, возвращая долг кровью, выбрала удушение, а не вспарывание живота.

Прошло три дня, а Чу Чу все еще болел от страха. Ци Чжэн, хоть и чувствовал себя не лучшим образом, справлялся лучше, чем Чу Чу. К счастью, в общежитии Чу Чу было много людей, четыре-пять парней поддерживали его, не давая ему сломаться.

— Эх, — Чу Чу, опираясь на подушку, выглядел лучше и разговаривал с Ци Чжэном. — Я все эти дни, как только закрываю глаза, вижу эту ужасную картину, поэтому и заболел.

— Ага, — Ци Чжэн, играя на PSP, который одолжил ему Цао Цзинсин, ответил рассеянно. Цао Цзинсин был настоящим щеголем, у него были все новинки, привезенные из-за границы, и Ци Чжэн пользовался этим.

— Я точно не из-за страха заболел, — снова и снова повторял Чу Чу.

— Угу.

— Черт, — не выдержал Чу Чу, — ты можешь быть хоть немного щедрым, дай PSP поиграть.

— Ладно, — Ци Чжэн спрятал PSP в карман, засунул руки в карманы и серьезно посмотрел на Чу Чу:

— О чем хочешь поговорить?

— Ци Чжэн, ты просто чудо, наша дружба ничего не стоит по сравнению с PSP.

— Ну и глупости, ладно, я пошел.

— Эй, не уходи, мне скучно, — взмолился Чу Чу.

Ци Чжэн снова сел, и Чу Чу подсел ближе, шепотом спросил:

— Слушай, может, тебе стоит переехать в другое общежитие?

— Ты что, с ума сошел? — не задумываясь, ответил Ци Чжэн.

— Подвинься ближе, — Чу Чу нервно сказал, — на самом деле той ночью Цао Цзинсин хотел меня убить. Хорошо, что появился Тао Цинъян и спас меня. Мне кажется, он странный, тебе лучше переехать.

Ци Чжэн поднял бровь, явно не веря:

— И что?

— Он просто смотрел на меня мрачно, я даже испугался. Когда он хотел напасть, появился Тао Цинъян, и я сразу убежал с ним. Но потом, когда я увидел тебя с ним, он снова был нормальным.

— И это все? — скептически посмотрел на него Ци Чжэн. — Я тоже видел тебя, связанного, как свинью. Это всего лишь морок, видишь не то, что есть на самом деле. Не переживай.

— Правда? — Чу Чу сомневался.

— Конечно, ты же видел более странные вещи, почему бы не поверить этому?

— Черт, не заставляй меня снова вспоминать эту мерзость.

Ци Чжэн похлопал его по плечу, подбадривая:

— Ты еще молод, нужно тренироваться.

— Пошел ты!

Вытолкнутый ногой Чу Чу, Ци Чжэн вернулся в свою комнату. Открыв дверь, он увидел Цао Цзинсина, сидящего босиком с наушниками, полулежащего на полу с книгой. С тех пор, как Цао Цзинсин переехал, комната преобразилась — на полу появился деревянный настил, на котором можно было даже лежать.

— Ты вернулся? — Цао Цзинсин, увидев его, сел прямо. — Ты обедал?

Ци Чжэн потрогал пустой живот:

— Еще нет, позже приготовлю лапшу.

Цао Цзинсин снял наушник с правого уха и предложил:

— Я готовлю томатный суп с яйцом, присоединяйся.

В их общежитии на каждом этаже была кухня, которую администрация установила, чтобы студенты могли готовить, так как столовая не справлялась с аппетитами молодежи. Однако большинство студентов, считая себя «джентльменами, далекими от кухни», не пользовались ею. Цао Цзинсин стал первым, кто начал готовить.

— Опять много наварил? — Ци Чжэн подошел к своему месту и внимательно посмотрел на Цао Цзинсина:

— Твоя футболка выглядит знакомо.

Цао Цзинсин посмотрел на свою хлопковую футболку:

— А что, у тебя такая же есть?

<http://bllate.org/book/15406/1361876>